

М.А. Ровнейко
*(Брестский государственный технический университет,
г. Брест, Беларусь)*

ЗДАНИЕ СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОГО ГАРНИЗОННОГО СОБОРА В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ИНДИКАТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Полное драматическими событиями и свершениями XX столетие отразилось на истории Православной церкви на белорусской земле. В нашем исследовании выявляется, как ключевые события отечественной истории меняли внешний облик и статус храма православного прихода в честь святителя Николая Чудотворца в Брестской крепости, почему его культовое здание являлось важным индикатором национальной идентичности.

Изначально после своего возведения в Брест-Литовской крепости в середине XIX в. в восприятии народа храм являлся чётким индикатором русской национальной идентичности. В нём не единожды появлялись члены императорской семьи, проходили молебны воинам, положившим жизнь «во славу русского оружия». С одной стороны, национальная политика в духе западнорусизма содействовала укреплению позиций Русской православной церкви в западных губерниях империи. С другой стороны, используя мощное идеологическое и эмоциональное влияние православной церкви на коллективное бессознательное, государство укореняло мысль об этническом единстве восточнославянских народов.

В начале XX в. Свято-Николаевский гарнизонный собор был главным храмом Западнорусского края, одной из красивейших церквей, построенных в центре Европы. Находясь с 1890 г. в ведомстве «Пресвитера военного и морского духовенства», как её ещё называли Белая церковь располагалась среди роскошного сквера крепости. В 1906 г. Брест-Литовский Свято-Николаевский крепостной собор стал официально именоваться «гарнизонным». Тогда же русско-византийский архитектура храма была дополнена настенной росписью в романском стиле.

Клириками церкви до войны были настоятель протоиерей Феохист Максимович Брижовский, иерей настоятель Александр Афанасьевич Афанасьев и диакон Михаил Лукашевич [1, с. 21]. Первая мировая война привела к первым разрушениям главного воинского храма Западного приграничного округа. В 1915 г., накануне входа частей германских и австрийских войск в Брестскую крепость, гарнизон русской армии произвел эвакуацию всего наиболее важного, в том числе храмового, имущества. В Россию были эвакуированы колокола собора. Осенью 1915 г. оккупационные германские власти произвели ремонт здания церкви, но более подробных сведений о положении Свято-Николаевского собора до конца войны почти не сохранилось.

После занятия Бреста польской армией в 1919 г. и официального включения западно-белорусского края в состав Второй Речи Посполитой по Рижскому мирному договору в 1921 г. храм оказался в руках у римо-католиков. Польский период истории храма был примером злоупотреблений в проведении политики ревиндикации – передачи недвижимого церковного имущества историческому владельцу. Изначально православный Свято-Николаевский гарнизонный собор

за 1922–1930 гг. был кардинально перестроен по проекту польского архитектора Юлиана Лисецкого в римско-католический костёл.

Предполагают, что знаменитый архитектор, авторству которого принадлежат многие сохранившиеся постройки в центре современного Бреста, пытался воссоздать облик августинского костёла, разрушенного при строительстве крепости. Он как раз располагался на перекрёстке улицы Ковальской и Рынка в древнем центре Бреста (теперь это площадь церемониалов Брестской крепости). Вполне вероятно, что перестройка здания церкви в костёл Святого Казимира (1659 г.) произошла целенаправленно (*фотол*), в целях воссоздания символа польской идентичности.

Фото 1 – Открытка с видом Гарнизонного костёла Святого Казимира

Ксендзом гарнизонного костёла Святого Казимира, предназначенного для IX корпуса Войска Польского с 1923 г. становится Антоний Матейкевич. В 1922 г. он был утверждён в качестве декана, то есть занял 9-е место в иерархической системе духовенства Римско-католической церкви в польской армии. Будучи главой римско-католического пастырского служения в Командовании IX корпуса в Брестской крепости до 1929 г., он лично способствовал реконструкции Гарнизонной церкви. Возле костёла был построен домик для ксёндза.

Достопримечательностью костёла Святого Казимира стали две фрески. Одна была посвящена Грюнвальдской битве – в целях интеграции населения в рамках Польши активно популяризировалась история сосуществования народов Королевства Польского и ВКЛ. На другой росписи было увековечено событие новейшей истории – «Чудо на Висле» (“Cudnad Wisla”) – так поляки называют героическую оборону Варшавы в августе 1920 г. На левой стороне фрески польские солдаты штыками сметали красноармейцев, на правой – маршал Юзеф Пилсудский давал указания своим офицерам. В центре изображения Мать Божья, окружённая ксёндзами и ранеными бойцами, благословляла поляков на правое дело. Для выполнения этих работ использовались денежные средства, полученные от продажи открыток с видами крепости и города. Метаморфозы, случившиеся с храмом в

межвоенный период, иллюстрируют, как архитектурные сооружения в период смены власти используются для мемориализации собственной национальной истории, становятся средством идеологического воздействия.

Советский – светский этап истории здания храма начинается с приходом Красной армии в 1939 г. и включением Бреста в СССР. Это государство придерживалось политики воинствующего атеизма, религиозные организации теряли права на движимое и недвижимое имущество. Лишь немногие из храмов оставались действующими. Мало изменившись снаружи, собор был переоборудован под гарнизонный офицерский клуб. Накануне вторжения немецких войск он использовался как клуб 84-го стрелкового полка.

Из воссозданной истории героической обороны Брестской крепости в начале Великой отечественной войны известно, что здание храма стало важным пунктом обороны, так как было расположено на самом высоком месте острова, откуда хорошо просматривалась вся территория крепости.

Утром 22 июня 1941 г. немецкий штурмовой отряд прорвался через Тереспольские ворота на территорию цитадели, захватил клуб и столовую, начал продвижение к Холмским и Брестским воротам. В контратаке под командованием полкового комиссара Е. М. Фомина и других участках, захватчики были отброшены к зданиям клуба и столовой, но сумели там закрепиться. Большая часть штурмового отряда фашистов была уничтожена защитниками к исходу первого дня войны. Часть отряда, которая укрывалась в клубе – на следующий день. Здание не раз переходило из рук в руки и стало одним из последних очагов сопротивления красноармейцев в цитадели [2, с. 29–30].

Участник обороны командир взвода 33-го инженерного полка, старший сержант И. И. Долотов вспоминал, как в здании бывшего костёла развернулись жёсткие бои, изнутри слышались крики, взрывы и выстрелы. «Двери костёла, обращённые в сторону 333-го стрелкового полка, были открыты. Туда вбегали и выбегали наши красноармейцы. Внутри костёла стоял мрак, и в первый момент не видно было даже людей, а только красноватые вспышки автоматных очередей. Немцы засели на хорах, наши внизу. На крики у дверей я выскочил на улицу. Оказалось, фашисты выпрыгивали из окон и бежали по направлению к кустам, растущим вдоль тротуара. Мы открыли огонь... Небольшая группа там, на хорах, поддерживала отход основных сил» [3, с. 444].

Военные и послевоенные фотографии дают возможность убедиться, что, хотя весь здание храма было сильно повреждено пулями, осколками гранат, снарядов и бомб, ему удалось выстоять. В целом, заболее чем 140 лет своего существования собор не раз выдерживал войны, перемены власти, разорения, но стойко прошёл через все испытания. Пророчески нижний храм этой церкви назван во имя Иоанна Воина.

Одна из надписей внутри собора, оставленная защитниками крепости, о многом говорит нашим современникам: «Нас было трое москвичей – Иванов, Степанченков, Жунтяев, которые обороняли эту церковь, и мы дали клятву: умрем, но не уйдем отсюда. Июль 1941». Защитник Брестской крепости М. И. Мясников вспоминал, что, когда 8 оставшихся к 5 июля 1941 г. человек ночью добрались под огнём противника до подвалов церкви, они обнаружили этих трёх измождённых бойцов [4]. Многие красноармейцы, командиры, политработники погибли при обороне красноармейского клуба.

После войны храм подвал полуразрушенного храма использовался в качестве склада для квашений горпищеторга, а потом он пришёл в запустение и не использовался совсем. Когда завершилось строительство мемориального комплекса «Брестская крепость – герой» (1971), на 20 лет сильно пострадавшее здание гарнизонного храма- клуба было законсервировано как памятник войны [1, с. 18]. Бывший храм, а в истории Великой Отечественной войны – клуб становится материальным объектом увековечивания героизма защитников Брестской крепости в годы Великой Отечественной войны. Ещё долго закрытые решёткой от свободного доступа оконные и дверные проёмы полуразрушенного здания будут пестреть пионерскими галстуками и гвоздиками в цвет пролитой на этой священной земле крови. В советский период истории разрушенное здание являлось общим местом памяти для советских граждан.

Изменение конфессиональной политики в независимой Республике Беларусь подарило шанс на его возрождение православной общины. И хотя, воссозданный в русско-византийском стиле первоначальный облик храма 1991 г. обращает, в первую очередь, к восприятию русской составляющей национальной культуры, священнослужители и музейные работники мемориального комплекса «Брестская крепость – герой» отличаются бережным отношением ко всем этапам истории храма. А история Свято-Никольского гарнизонного собора на протяжении XX в. отражает все важные события в жизни белорусского народа. Храм пережил две мировые войны, превращения в костёл (1920-е гг.), в гарнизонный клуб (с 1939 г.) и к началу 1990-х гг. находился на грани гибели. Его возрождение содействует сохранению исторической памяти, утверждению как традиционных духовно-нравственных, так и мультикультурных ценностей.

Литература

1. Храм-победитель. Брошюра. Изд. 3-е, доп. – М. : изд. Экзархат, 2012 – 24 с.
2. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу. Научно-популярное издание / гл. ред. А. М. Суворов. – Брест: ООО «Полиграфика», 2009. – 67 с.
3. Памяць. Брэст: У 2 кн.– Мінск: БЕЛТА, 2001. – 687 с.– Кн.1.
4. Брэсцкая крэпасць. Злучае нас часінаў ніць... Фотаальбом / рэд. П. П. Барадзін. – Мінск : РВУ «Культура і мастацтва», 2004. – 96 с.